

Лейвин изумлённо распахнул глаза, не веря собственным ушам.

Крошечный дракончик у него на руках картавил, забавно сопел носом и путал звуки, но Лейвин расслышал всё до последнего слова. Малыш звал именно его.

В круглых, чистых, точно рубины, глазах дракончика Лейвин отчётливо разглядел собственное отражение.

Малыш совсем разомлел от хмеля, но всё равно упрямо сжимал в лапке прядь его золотистых волос, словно напоминая о себе:

— Йо... йо.

Про тарелку с мясом Лейвин давно забыл — в спешке бросил её где-то, когда бросился искать пропажу.

Не успел эльф опомниться, как глаза Ланьдуна налились слезами.

«Обманул! Этот эльф нагло обманул благородного дракона!»

«Хрупкое доверие между драконом и эльфом рассыпалось в прах. Дракону горько. Дракон сейчас сожжёт этот лес дотла!»

Но тут же Ланьдун вспомнил, что сам нарушил уговор и сбежал из комнаты. Дракончик сурово сдержал рыдания и усилием воли загнал слёзы обратно.

— Прости меня, Дубиду. Нана завтра обязательно сварит тебе побольше сочной курочки, хорошо? — Лейвин мягко улыбнулся, хотя в его взгляде сквозила неприкрытая тревога. Он чувствовал себя родителем, который впервые столкнулся с капризами младенца и совершенно не знал, что делать. — Посмотри, у тебя животик круглый, как барабан. Если съешь ещё хоть кусочек, он просто лопнет.

Ланьдун же решил, что эльф отчитывает его за побег. Пьяный разум отказывался воспринимать слова, а перед глазами всё плыло: у господина эльфа почему-то выросло три головы и штук восемь глаз.

«Ладно-ладно, признаю, я тоже хорош...»

Дракончик примирительно вильнул хвостом и ткнулся им Лейвину в живот.

— Зачем ты приложился к бочке? — продолжал расспросы Лейвин. — Тебе не плохо? Голова кружится?

Отвечать дракончик, разумеется, не собирался. Вместо этого он мысленно нырнул в свой системный инвентарь и принялся там шуршать.

Лейвин и глазом моргнуть не успел, как малыш извлёк на свет божий крошечный, мягкий маршмеллоу в форме драконьей лапки. Складывалось ощущение, будто у этого чешуйчатого проказника под крылом припрятан целый бездонный буфет.

Дракончик зажал сладость в обеих лапках и изо всех сил потянулся вверх, предлагая угощение.

Лейвин на мгновение опешил и лишь спустя несколько секунд неуверенно спросил:

— Это... мне?

Но поскольку эльф слишком долго соображал, Ланьдун страшно смутился. Ему показалось, что его благородный жест отвергли, и он поспешно прижал лапки обратно к груди.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Ситуация стала неловкой: отдавать маршмеллоу теперь было стыдно, а прятать — глупо. В итоге дракончик надулся, обхватил лакомство покрепче и с самым независимым видом откусил кусочек.

Во рту растёкся приторно-сладкий клубничный джем.

Ланьдун лениво жевал, но хмель неумолимо брал своё. Веки потяжелели, маршмеллоу выпал из ослабевших лапок, и дракончик снова провалился в глубокий, хмельной сон.

Убедившись, что бузотёр уснул, Лейвин бережно прижал его к себе и пошёл по траве. Движения эльфа были настолько бесшумными и лёгкими, что ни единая травинка под его сапогами даже не примялась.

Чтобы вернуться домой, ему пришлось пройти мимо толпы, которая только что восторженно наблюдала за Салютом драконьего пламени.

Селяне сразу заметили дремлющего на груди у Лейвина чёрного дракончика. Малыш сладко сопел, уткнувшись носом в плечо своего опекуна и крепко, по-детски доверчиво сжимая в кулачке золотую прядь эльфийских волос.

Окружающие замерли в немом восторге. Люди округляли глаза, прижимали ладони к губам, боясь издать хоть звук и потревожить сон чудесного создания. Так они и стояли — разинув рты и провожая взглядами эту трогательную картину.

Когда Ланьдун наконец открыл глаза, в голове у него всё ещё немилосердно гудело. Перед взором тут же всплыли системные уведомления:

****[Вы использовали «Салют драконьего пламени» и заслужили всеобщую симпатию!]****

****[Получено: 1500 единиц опыта]****

****[Вы повысили свой уровень: Ур. 3 → Ур. 4!]****

****[Ваши крылья налились силой!]****

Дракончик сонно поморгал, сладко зевнул во весь рот и тут же заметил свежий выпуск «Ежедневной газеты Сино». Вся первая полоса была пестро украшена заголовками о его ночных похождениях.

Любопытство пересилило головную боль. Ланьдун вздохнул и не глядя расстался с пятью драконьими монетами, чтобы приобрести свежий номер. Помявшись секунду, он развернул газету.

Система не соврала: обитатели этого мира отродясь не видывали настоящих драконов. Вместо страха или суеверного ужаса появление диковинного зверя вызвало у них безумный, почти детский восторг.

Комментарии местных жителей и вовсе повергли Ланьдуна в глубочайшее недоумение. Вслух цитировались совершенно невообразимые глупости:

«Какой же он лапочка и милашка! Интересно, подружится ли он с моей кошечкой?»

«Вы видели эти глазки? Настоящие спелые гранаты! Теперь я охотно верю, что встретить драконий взор — к великому счастью!»

«Ох, как бы мне хотелось потискать этот толстенький хвостик! Наверняка он такой мягкий и упругий. Но дракончик, кажется, дорожит им больше жизни — вон как прижимает к себе!»

«Как думаете, его запишут в Ирисовый детский сад? Я бы днями напролёт торчала у забора, лишь бы поглядеть, как этот кроха качается на качелях!»

«Жаль только, что драконы — не зверолюди. Наверное, они не умеют принимать человеческий облик».

«А как он колдует! Такой крошечный, а уже так уморительно рычит и плюётся пламенем. Просто чудо какое-то!»

Лишь один здравомыслящий обыватель робко поинтересовался: «А если этот зверь подрастёт и спалит нашу деревню к чертям?»

На что толпа безумцев радостно взревела: «Да это же просто великолепно! Наконец-то в Сино растает эта проклятая бесконечная зима!»

«Идиоты, — хмыкнул про себя Ланьдун. — Вы же сгорите вместе с этой зимой! Вам совсем жить надоело?»

События вчерашнего вечера после триумфального падения в бочку помнились смутно. Ланьдун напряг память, сопоставил обрывки воспоминаний с газетной статьёй и пришёл к выводу, что, кроме незапланированного пиротехнического шоу, ничего постыдного он не натворил. Дракончик с облегчением выдохнул и перевернул страницу.

На развороте красовался блок мнений о Лейвине. Стоило Ланьдуну пробежать глазами первые строчки, как у него от удивления поползли вверх брови. Местные кумушки превзошли сами себя:

«Так этот очаровательный малыш живёт у господина эльфа? Какая чудесная, просто образцовая семья!»

«Господин эльф, растить ребёнка в одиночку — такой тяжкий труд! Хватает ли ему молока... Ой, какая же я глупая, драконы ведь не пьют молоко, ха-ха-ха!»

«Честно скажу, в нашей деревне ни один мужик не умеет так профессионально держать младенца, как господин эльф! Нашим охламонам стоило бы выстроиться в очередь и поучиться у него заботе и ласке. А ведь он тоже впервые стал папочкой!»

«Когда господин эльф баюкал спящего кроху в серебристом свете луны... Боже, это было так нежно, так трогательно! Ни один королевский живописец не воссоздал бы этот шедевр на холсте!»

«Малыш так крепко за него цеплялся, просто не оторвать! Безумно завидую господину эльфу!»

Настоящий «драконий малыш» оскорблённо чихнул и сморщил нос.

«Кто это тут липучка? Я? Да я ни в жизнь...»

— Дубиду, Нана ненадолго отлучится, — слышался из кухни мягкий голос Лейвина. — Схожу за свежими сосновыми грибами для твоей курочки. Посидишь дома с Белоснежкой, договорились?

Белоснежкой эльф нарёк спасённую белую крольчиху. Они оставили ушастую гостью у себя и теперь заботливо подкармливали сочной зеленью и овощами.

Заслышав, что Лейвин уходит, Ланьдун мгновенно выпустил крольчиху из лап и со всех ног бросился следом.

«Опять задумал ускользнуть один в какое-нибудь интересное место? Ну уж нет!»

На самом деле Лейвин и сам не планировал надолго оставлять кроху без присмотра. Заветная грибная полянка находилась у самой опушки, буквально в паре шагов от хижины — оттуда отлично слышался каждый шорох в доме, и в случае чего эльф мог вернуться в мгновение ока.

Но он никак не ожидал, что чешуйчатый хвостик примчится к порогу, возмущённо лопоча на своём драконьем наречии и упрямо требуя взять его с собой.

— На улице морозно, Дубиду, — Лейвин опустил на одно колено и осторожно коснулся ладонью прохладной макушки малыша. — Кажется, ты вчера простудился. Не стоит тебе сейчас гулять.

Но стоило эльфу наклониться, как Ланьдун решительно взмахнул крыльями и запрыгнул ему прямо на плечо.

«Вперёд, навстречу приключениям!»

— Ну же, Дубиду... — вздохнул Лейвин и потянулся, чтобы снять упрянца.

Заметив это движение, дракончик мертвой хваткой вцепился лапками в шею эльфа, всем своим видом показывая, что добровольно насиженное гнездо не покинет.

И как с ним бороться?

Качнув головой, Лейвин вернулся в теплую комнату. Он достал из шкафа пушистый шерстяной шарф в крупную клетку и аккуратно обмотал его вокруг шеи. Маленький чёрный дракончик с удовольствием устроился в тёплых складках ткани. Укутанный с ног до головы, он оставил снаружи только любопытный нос и блестящие глазки-бусины.

— Договорились. Только быстро: туда и обратно, — сдался Лейвин и шагнул за порог.

Ланьдун всю дорогу вертел головой, с любопытством разглядывая окрестности. Туманный лес заметно преобразился перед приходом зимы. Всё выглядело совсем не так, как в его первый день здесь: кроны многих деревьев полностью обнажились, трава пожелтела и пожухла, сиротливо прижавшись к земле.

Вдруг ему в голову пришла тревожная мысль: не пропадёт ли Белоснежка с голоду без свежей травы? Если крольчиха исхудает, то из неё выйдет никудышный неприкосновенный запас на чёрный день!

Поляна с сосновыми грибами и впрямь оказалась совсем близко. Лейвин ориентировался в лесу как дома: он безошибочно находил нужные грибы и аккуратно срезал какие-то полезные коренья и травы. Ланьдун поначалу следил за его руками, но монотонное занятие ему быстро наскучило.

Он задорно задрал голову и вдруг замер от удивления. На самой макушке старого дерева, вопреки наступающим холодам, распустились великолепные белоснежные бутоны.

Стоило Лейвину на секунду отвлечься, как над самым его ухом раздался энергичный шелест маленьких крыльев.

— Дубиду! — испуганно воскликнул эльф, но маленький дракон уже легко взмыл в воздух.

В одно мгновение Ланьдун вспорхнул на верхнюю ветвь и уселся там, свысока поглядывая на эльфа с самым победоносным видом.

У Лейвина же от страха перехватило дыхание. Он безумно боялся, что неокрепший малыш сорвётся вниз или, чего доброго, улетит в глубь леса и потеряется. Эльф замер под деревом, напряжённо вытянув руки, готовый в любой миг поймать беглеца.

— Дубиду, немедленно спускайся! — умолял он. — Там холодный ветер, ты простудишься!

Дракончик проигнорировал призыв. Он вальяжно сделал пару шагов по качающейся ветке, расправил крылья, совершил короткий прыжок и ловко щелкнул зубами. Ветка спружинила, посыпалась сухая кора, а Ланьдун победно зажал в пасти белоснежный бутон.

— Дубиду, спускайся! — не унимался Лейвин.

«Гляди, глупый эльф, что я добыл!»

Довольный дракончик задорно заколотил хвостом по коре. Сверху Лейвин казался совсем маленьким. Глаза Ланьдуна сияли от гордости за свой подвиг.

— Умница, ты у меня самый храбрый, — ласково уговаривал его Лейвин, снова протягивая ладони. — А теперь лети ко мне.

«Что? И это всё?»

Ланьдун обиженно отступил на шаг, не выпуская цветок из зубов.

«А-а, так ты тоже хочешь такую красоту? Но этот цветок я сорвал для себя».

Ланьдун задумчиво покачал кончиком хвоста, поразмыслил секунду-другую и задрал мордочку ещё выше, приглядываясь к соседней ветви.

«Ладно уж, так и быть. Сделаю тебе подарок. Сам-то ты летать не умеешь — куда тебе без крыльев! Только великие и могучие драконы способны покорять такие вершины».

Он аккуратно пристроил добытый цветок в развилке ветвей, поглубже вдохнул, взмахнул крыльями и устремился ещё выше — туда, откуда падать было смертельно опасно.

У Лейвина от ужаса перехватило горло, он даже побоялся крикнуть имя питомца, чтобы случайно не испугать его. Эльф подобрался всем телом, готовый при малейшем шорохе взлететь на ствол и перехватить падающего малыша на лету.

Однако его маленький дракон делом доказал, что действительно «суперкрут». Он ухитрился сорвать сразу два роскошных бутона: один для эльфа, второй — для Белоснежки, пусть и ушастый резервный паёк порадует.

С зажатыми в пасти стеблями Ланьдун триумфально спланировал обратно на надежную ветку и довольно зажмурился.

«Ха! Наконец-то крылья меня слушаются! А глупая Система ещё обзывала меня жирненьким дракошей, который не умеет летать».

Собрав все три цветка в один букет, Ланьдун победно расправил свои великолепные кожистые крылышки и приготовился к красивому спуску, как вдруг...

— Апчхи!

Драконий нос нещадно защекотало, и в самый момент прыжка малыш оглушительно чихнул.

Бутоны выскользнули из пасти и полетели вниз. Ланьдун так растерялся, что забыл обо всём на свете и камнем бросился следом, пытаясь перехватить упущенное сокровище.

Если бы Лейвин не взлетел на дерево стрелой и не поймал глупого ящера прямо в воздухе, тот наверняка пересчитал бы боками все острые ветки.

— О-о-у... — заскулил дракончик, безуспешно вытягивая лапки к улетающим бутонам. Ему

было безумно жаль свои трофеи, ради которых пришлось так высоко забираться.

— Тише, тише. Мы их обязательно подберём, — успокаивающе прошептал Лейвин, плавно спускаясь на землю.

Стоило ему коснуться ногами сухой травы, как он заметил неладное: дыхание Ланьдуна было слишком тяжёлым и прерывистым.

Лейвин осторожно, но быстро скользнул ладонью по его спинке, провёл по хвосту и прижался к пузику. Малыш недовольно заворчал и попытался увернуться от чужих рук, но эльф успел почувствовать пугающий жар.

У маленького дракона явно начинался сильный жар.

<http://bllate.org/book/18363/1796807>